

Жун Минши не смог выследить свою жертву в 17-й раз. Маленькая фигурка, лежащая на камне, смотрела, как кролик прыгнул в траву и исчез. Сегодня совсем не было еды. Видимо, он умрет с голоду и станет засохшим леопардом на этом камне...

Перерождение после смерти, естественно, можно считать большой удачей, но если человек переродился в теле животного, эта удача уменьшается вдвое. А если нет матери-зверя, которая бы заботилась о ребенке, это счастье сокращается уже более чем вдвое.

Жун Минши, молодой снежный леопард размером с котенка, лежал на скале и наблюдал за птицей, парящей в небе. Он держался лапами за голову и облизывал губы слегка высунутым языком. Затем погладил лапой живот — так есть хочется...

К сожалению, молодому леопарду, который не очень твердо стоял на ногах, было сложно охотиться для пропитания. После своей 17-й попытки Жун Минши планировал отказаться от этой физически сложной охоты.

У Жун Минши действительно не осталось сил. Он прислонился к камню и прищурил глаза. Пока он восстанавливал энергию его спутанные мысли вернулись к простым ловушкам, которые он сделал раньше в надежде получить хоть какие-то результаты.

Жун Минши использовал мягкие когти, чтобы спуститься со скалы, и медленно двинулся к ручью. Чистая поверхность воды отражала нынешнюю форму молодого белого леопарда Жун Минши. Однако у того не было времени взглянуть на свое нынешнее состояние. Как чрезвычайно редкий вид, который следует защищать, он мог наполнить свой пустой желудок, только выпивая больше воды для самоуспокоения.

Выпив воды, Жун Минши встряхнул толстыми лапами и облизал мокрую мордашку. Затем он повернулся, чтобы проверить ловушки, над которыми так усердно трудился, с нетерпением ожидая поимки одной или двух жертв. Внезапно его потряс взрыв. Жун Минши быстро нырнул в траву, а через некоторое время поднял голову и посмотрел в направлении взрыва.

Недалеко от места, где он находился, что-то ударилось о вершину горы. Появился пламя, повалил дым, время от времени слышались взрывы. Это была авиакатастрофа? Жун Минши думал об этом, когда из дыма внезапно выскочил огромный черный зверь.

“!?”.

Жун Минши был ошеломлен. Сначала он проверил свои леопардовые лапы, а затем прикоснулся к своим леопардовым глазам. Моргнул и поднял лапу к голове, гадая, не кружится ли она от голода. Иначе как он мог увидеть летящего по небу черного дракона?

Черный дракон взмахнул своими огромными крыльями и нырнул в небо. Затем остановился, а его острые когти начали рвать чешую на его собственном теле. В то же время послышалось слабое жужжание и низкий рев, когда с неба начала падать обсидиановая чешуя, смешанная с кровью. Мощный хвост раскачивался, создавая порывы ветра.

Черная чешуя, сорванная когтями дракона, врезалась в землю. Несчастный маленький леопард не смог среагировать, и чешуя дракона ранила его хвост. От боли Жун Минши резко втянул воздух и обхватил хвост, а на глазах появились слезы.

Это заставило Жун Минши поверить в происходящее. Он ведь и правда видел, как черный дракон сходит с ума в небе?

Черный дракон-мазохист некоторое время терзал себя, прежде чем издать неконтролируемый низкий рев. Он повернул голову в сторону горы и изрыгнул пламя. Жар мгновенно превратил горные растения в пепел, и даже камни начали плавиться. Огонь начал быстро распространяться.

Изрыгнув пламя, черный дракон на мгновение замер, прежде чем выпустить когти и продолжить с еще большим остервенением рвать чешую. Это продолжалось до тех пор, пока дракон не выдохся. Когти опустились, и черный дракон бесконтрольно перевернулся и начал падать с неба.

Огромная фигура черного дракона постепенно приближалась к земле. Жун Минши, который смотрел вверх и наблюдал, как тот сходил с ума (демонстрируя боевое мастерство), понял, что складывается довольно плохая ситуация. Черный дракон падал в его направлении и, казалось, приближался к нему.

Маленький леопард со всем ног побежал из травы в другом направлении. Тень, отбрасываемая черным драконом, закрывающим солнце, была почти над его головой. Затем тень внезапно уменьшилась. В то же время раздался звук чего-то приземляющегося позади Жун Минши. Звук был не очень громким, и даже убегающему Жун Минши показался слишком слабым для зверя, рухнувшего на землю.

Как только кризис миновал, лапы Жун Минши обмякли, и он упал на землю. Ему показалось, что над головой кружатся звезды, и на какое-то время у него перехватило дыхание. Затем он встал и повернулся, чтобы посмотреть на то место, где упал предмет.

Не было никакого черного дракона. Жун Минши с сомнением склонил голову набок. Он медленно поднялся на толстых лапах и тихо подошел к тому месту, откуда донесся звук падения. Там он увидел человека в черно-серебристой униформе, который лежал в траве у ручья, где раньше прятался Жун Минши.

Жун Минши остановился, и в его глазах внезапно блеснул огонек. Это следует считать... добычей?

Жун Минши понаблюдая за добычей, прежде чем снова пошевелить мягкими лапами. Он подошел, проводя психологическую подготовку.

Теперь он был леопардом, зверем, который голодал несколько дней. В глазах зверей все что угодно, может стать добычей. В мире зверей не было места человеческим социальным взглядам. Слабые становились мясом и наполняли желудок!

Потихоньку приблизившись, Жун Минши слегка наклонился, ловко двигаясь вокруг тела дракона и наблюдая за ним. Очень хорошо. Самоистязание было настолько яростным, что человек потерял сознание.

Человек выглядел очень сильным. Жун Минши подергал его за униформу в поисках места, которое мог бы укусить.

Одежда на драконе, похоже, была изготовлена из специальных материалов: ее долго рвали и царапали драконьи когти, но она нигде не порвалась. Это произошло из-за изменения формы тела. Этот человек переключился между черным драконом и человеком, что привело к такому результату.

Однако обнаженные участки кожи были в крови, исцарапанные его собственными драконьими

когтями. Нормальный зверь должен был бы немедленно почувствовать голод, но Жун Минши было действительно сложно раскрыть пасть, несмотря на то, что маленький снежный леопард довольно долго голодал.

Затем взгляд Жун Минши упал на руку дракона. Руки мужчины были очень большими и тонкими, с чистыми костяшками и без крови. Жун Минши наклонился к слегка согнутой руке, опустил голову и открыл свою леопардовую пасть, заставляя себя укусить палец.

Он хотел жить, а не...

Жун Минши на мгновение задержал палец во рту в нерешительности. В этом не было ничего особенного. Ему просто нужно было закрыть рот, и острые зубы леопарда прокусили бы мясо. Для животного неизбежно пить кровь! Кроме того, оставалось неясно, съест ли дракон Жун Минши, когда человек проснется. Окончательно...

Жун Минши угрюмо хлопнулся задницей на руку дракона, рассматривая эту руку с опущенной головой. Может, сейчас он и был животным и молодым леопардом, который не мог поймать свою добычу, но съесть человека все равно оказалось совершенно невозможно.

Жун Минши не заметил, что в это время лежащий человек внезапно открыл глаза. Золотистые глаза окинули все вокруг острым взглядом, прежде чем остановились на поникших пушистых ушах и опущенной голове снежного леопарда.

Черный дракон все еще был в маниакальном состоянии, и в его голове царил некоторая сумятица. И все же он почувствовал, как этот зверь только что лизнул его пальцы, а острые зубы впились в костяшки. Неужели это маленькое чудовище пыталось разбудить его? Такой маленький зверек был, самое большее, размером с его лапу, когда он пребывал в форме дракона. Леопард выглядел очень жалким. Он несовершеннолетний или юноша с эмоциональным расстройством?

Безумие было распространено среди зверолодей империи. Эта мания может привести к тому, что зверолоды окажутся в двух экстремальных состояниях.

Одно из них проявлялось, когда усиливались эмоции, особенно во время течки. Тогда они превращались в свою взрослую звериную форму. В таком состоянии их сознание затуманивалось, и они уничтожали все вокруг себя.

Другая ситуация возникала, когда настроение зверочеловека было аномально низким. Тогда он превращался в хрупкого, беспомощного детеныша.

Даже Аодже, обладающему превосходным самообладанием, было трудно избежать этой мании. Как только он понял, что может впасть в маниакальное состояние, то попытался подавить его и полетел на эту маленькую планету, которая была отмечена на звездной карте как пустынная звезда.

Так как этот маленький зверек оказался перед ним?

Эта мысль ошеломила Аоджа в мгновение ока. Ясность в золотых глазах Аоджи постепенно исчезла, и мысли стали более хаотичными. Он знал, что постепенно теряет самообладание.

Маленькое животное рядом с ним было в опасности!

Аоджа протянул руку и положил ее на пушистую голову маленького леопарда. Она была

теплой и мягкой, пушок казался очень удобным. Широкая ладонь Аоджи слегка дрожала, когда он подавил свою манию и погладил маленького леопарда. Затем он скользнул вниз по голове к задней части шеи детеныша. Он крепко схватил его за заднюю часть шеи и с силой отшвырнул маленького леопарда прочь.

Маленький леопард ... принадлежал к кошачьему типу зверолодей...их тела должны быть максимально гибкими...

Эта сила и высота, на которую его бросили... леопард ведь не пострадает?

Эта мысль промелькнула в голове черного дракона за мгновение до того, как мания вспыхнула снова. Затем черный дракон полностью потерял контроль, снова превратившись в огромного зверя. Он взмахнул своими драконьими крыльями в воздухе и продолжил рвать на себе чешую, подавляя желание выдохнуть пламя.

<http://bllate.org/book/14230/1256070>